

Глава 1

Лето 1817 года

Он явно молодился, строил из себя франта, хотя с первого взгляда было видно, что этому господину уже сильно за сорок. Такие мужчины Ребекку Трентон не вдохновляли, но дело было не в этом. Он был местным и, кажется, много знал обо всех в округе, а кроме того, что не менее важно, горел желанием поделиться этими знаниями с двумя привлекательными молодыми женщинами.

Делая вид, что не замечает выразительных взглядов Маргарет Даунинг, своей кузины, Ребекка ласково улыбнулась Джошуа Стерлингу. Все трое стояли, опираясь на поручни, на палубе небольшого рейсового судна, которое медленно тащилось вдоль болотистых берегов Южной Каролины.

— То, что вы рассказали, безумно интересно, — проговорила Ребекка преувеличенно восхищенным тоном.

Вы можете спросить, зачем ей было нужно так нарочито кокетничать с совершенно неинтересным ей человеком? А ни за чем. Такая уж у Ребекки была натура. Да и этот старый дурак вряд ли заподозрит ее в неискренности. К тому же не последнюю роль играло здесь еще одно обстоятельство: Ребекке было прекрасно известно, как раздражает Маргарет этот ее тон.

4   Стерлинг просиял, польщенный вниманием Ребекки. Вернее, тем, что он принял за внимание.

— Какая прелесть! Должен вам сказать, это очень приятно — познакомиться с двумя очаровательными молодыми англичанками, которые проявляют такой большой интерес к местной истории. Большинство девушек в наше время, мне кажется, абсолютно равнодушны к тому, что было в прошлом.

Ребекка одарила его еще одной лучезарной улыбкой.

— О, нам действительно все это очень интересно. Особенно что касается Берега Пиратов. Дело в том, что Эдуард Молино — наш дальний родственник, но мы практически ничего не знаем ни о нем, ни о его семье, ни о том, где он живет. Хотелось бы с вашей помощью немного рассеять наше неведение. Если это, конечно, вас не затруднит, сэр.

Стерлинг посмотрел на нее и широко улыбнулся, показав большие желтоватые зубы. «До чего же он похож на старую клячу, — подумала Ребекка, едва сдержавшись, чтобы не улыбнуться. — Нельзя, чтобы он догадался, что я просто дурачусь, по крайней мере до момента, как он расскажет все, что знает о Береге Пиратов и о живущем там несколько необычном семействе Эдуарда Молино».

— Так вы говорите, этот остров получил название Берег Пиратов, потому что в старину там действительно останавливались пираты?

Стерлинг кивнул:

— Да, конечно. В этом нет никаких сомнений. Местная легенда гласит, что там даже зарыты их сокровища, хотя, должен заметить, пока еще никому не удалось их найти.

— А эти Молино? Когда они поселились на острове?

— Я не могу сказать вам, леди, что мне известна точная дата, но, кажется, около пятидесяти лет назад Жан Молино купил этот остров, поселился на нем и построил для своей молодой жены Миньон дом, дав ему имя «Каприз». Впрочем, это только одно из названий.

— Вы сказали «Каприз». Он так назвал свой дом? Это кажется мне очень странным.

Стерлинг засмеялся и извлек из кармана огромный, отороченный кружевом льняной носовой платок, чтобы промокнуть лоб. «Какое везение, — думал он, — познакомиться с такими прелестными попутчицами. Они очаровательны, хотя и англичанки».

Та, что пониже ростом, мисс Ребекка, она просто красавица. Чего стоят ее прелести, столь мило выпирающие во всех нужных местах. А потрясающие темно-голубые глаза в соединении с белейшей кожей и дивными белокурыми волосами? Разве это не восхитительно? Ему доселе еще не доводилось встречать женщину, до такой степени совершенную. Джошуа Стерлинг был готов побиться об заклад, что и большинство мужчин-южан такой красавицы тоже не встречали. Скоро ее заметят все мужчины, это уж как пить дать, и он будет с гордостью рассказывать, что имел честь познакомиться с ней первым. Вторая девушка, мисс Маргарет, конечно, тоже достойна, чтобы посмотреть на нее разок или, может быть, даже два. Она была вовсе недурна, но все же ее правильные черты лица, шелковистые каштановые волосы и примерно такого же цвета глаза не шли ни в какое сравнение с ослепительной красотой ее кузины.

— Сэр, так вы расскажете нам, почему дом дяди Эдуарда у вас называют «Капризом Молино»?

Стерлинг вдруг понял, что пауза затянулась, и даже слишком, поскольку он задумался и молчит. Он смутился, засуетился и даже слегка взволновался. И было

6 отчего. Попробуйте сами глядеть на Ребекку Трентон, особенно когда она стоит рядом и особенно если вы мужчина, и при этом не взволноваться.

— Да, да, конечно... Прошу прощения, мэм. Я просто пытался вспомнить детали. Конечно, кто-то из друзей отца вашего дяди, из местных, так назвал этот дом. Сам же Молино — очень пристойно и мило: «Дом мечты». Однако, должен заметить, архитектура этого строения была весьма смелой, особенно для тех времен. Он и сейчас подавляющему большинству окрестных жителей кажется весьма необычным.

— «Дом мечты». Какое чудесное название! Маргарет, правда звучит красиво?

Ребекка дернула Маргарет за рукав, кажется, не слишком нежно, и многозначительно посмотрела. Подруга должна понимать: если она немедленно не присоединится к разговору, то Ребекка рассердится.

Маргарет тяжело вздохнула. Чего уж там, она всегда уступала Ребекке то в одном, то в другом, а если посмотреть правде в глаза, то во всем. И продолжается это так давно, что и упомнить невозможно, когда началось. Она всегда восхищалась кухней, ее красотой, жизнерадостностью. И все же нередко ей хотелось, чтобы Ребекка поменьше демонстрировала свое превосходство, была не так остра на язык и более терпима к желаниям других. Действительно, то, что собирался рассказать мистер Стерлинг, было довольно интересным. В другое время она бы с удовольствием послушала его. Но не сейчас, не в данный момент, поскольку она смертельно устала. Они плыли из Индии много дней, и это было тяжелое путешествие, исключительно тяжелое. А тех трех дней, проведенных в Чарлстоне, едва ли было достаточно, чтобы восстановить силы и хоть немного поднять настроение.

И вот теперь они снова плывут, направляясь к острову, о котором им известно только то, что он действительно существует и владеет им их родственник Эдуард Молино, с которым они даже не знакомы. Из того, что Маргарет удалось прочитать о Соединенных Штатах, она сделала вывод, что цивилизация менее всего коснулась именно южной части страны. Как может Ребекка оставаться такой беззаботной? И откуда у нее столько энергии и силы?

Да уж ладно. Все равно легче делать так, как хочет Ребекка. Это лучше, чем ссориться.

— Это очень романтично, мистер Стерлинг, так назвать дом, — произнесла Маргарет после небольшой паузы. — А сам остров? Он тоже красивый? Большинство островов, мимо которых мы проплывали, мне показались несколько дикими. Они что, необитаемые?

Стерлинг улыбнулся. Ему было приятно, что эти милые девушки так внимательно его слушают.

— Тот остров, куда вы направляетесь, милые леди, разумеется, обитаемый и к тому же очень красивый. Но должен сказать, сейчас там совсем не то, что было в прежние времена. Просто ни в какое сравнение не идет. Эдуард, конечно, следит за домом и прилегающими окрестностями, но что касается основной части острова, то, боюсь, она вернулась к своему естественному состоянию.

Последнее замечание мистера Стерлинга невольно заинтриговало Маргарет. Она даже подалась вперед.

— Что вы имеете в виду, сэр? В каком же состоянии, кроме «естественного», может находиться остров?

Стерлинг усмехнулся.

— Конечно, я никогда не видел остров в те времена, о которых идет речь, для этого я еще... хм... недостаточно стар, но мне приходилось слышать

8 рассказы, а кроме того, остались кое-какие картины и наброски, сделанные художником по имени Полидоро, очень знаменитым в те годы. Он был близким другом семьи Молино. В те дни остров имел совершенно сказочный вид: его пересекало множество аллей, широких и узких, повсюду были разбросаны павильоны в виде роскошных дворцов и замков, окруженные садами, где произрастали редкие породы деревьев, диковинные растения. И это помимо главного дома, о котором я уже упоминал. Жан Молино называл остров своим волшебным королевством, и, насколько я понимаю, так оно и было. Мне рассказывали, что он правил своим маленьким островом как настоящий король; у него даже был свой двор, который составляли друзья и приятели. Большинство из них тоже были знамениты, каждый по-своему. Это было довольно своеобразное общество: знаменитости разбавлялись некоторым количеством мало знаменитых, а те, в свою очередь, — едва знаменитыми. Говорили... — Он бросил беглый взгляд на Ребекку. — Но вот этого, пожалуй, мне рассказывать не следует. Поскольку это может вас смутить и некоторым образом даже оскорбить. Ведь две такие благовоспитанные молодые леди...

Понимая, что сейчас должно последовать нечто пикантное, возможно, даже слегка скандальное, Ребекка бросила на него кокетливый взгляд и поощрительно улыбнулась.

— О, да вы хитрец, мистер Стерлинг! Прошу вас, продолжайте. Не дразните нас.

Стерлинг воспользовался предложением, чтобы ближе придвинуться к Ребекке, и украдкой бросил взгляд, отнюдь не невинный, на ее волнующе покачивающиеся округлости чуть повыше декольте. Стерлинг довольно регулярно посещал званые вечера и поэтому мог сказать о себе, что понимает в женской

одежде, насколько она модна. Он был уверен, что Ребекка одета очень модно, даже шикарно, а кроме того, все очень шло ей к лицу.

Платье было из дорогого тонкого батиста, оно превосходно очерчивало ее стройную фигуру. Поверх была надета длинная мантилья, похожая на плащ с прорезями для рук из ярко-голубой шелковой ткани, отделанной голубой атласной лентой. Из-под мантильи виднелись туфельки из тонкой кожи, гармонирующей по цвету с отделкой. В руках Ребекка держала изящную сумочку, по-видимому, сшитую из того же материала, что и туфельки. А весь ансамбль завершала элегантная отлендская шляпка, которая, хорошо сочетаясь с мантильей, подчеркивала красоту лица Ребекки, ее светлых кудрей, как хорошая рама усиливает впечатление от талантливой картины. «Потрясающее дитя, — подумал Стерлинг. — И самое главное — грудь. Грудь у этого дитя поистине изумительная».

В этот момент корабль качнуло, и Стерлинг сделал движение поддержать Ребекку, но та поспешно отстранилась.

— Что-то ветерок мне не нравится, — быстро произнес Стерлинг, стараясь скрыть смущение. — Похоже, надвигается летний шторм, какие в эту пору здесь не редки. Но, я думаю, прежде чем он начнется, вы успеете сойти на берег. А вот насчет себя не уверен — скорее всего мне повезет меньше. Так на чем же я остановился?

— Вы начали рассказывать о каком-то скандальном эпизоде, который, если я правильно поняла, имел отношение к «придворным» Жана Молино. — Глаза Ребекки заметно похолодели, и Стерлинг, горя нетерпением снова вернуть ее расположение, поспешил продолжить:

— Да, да, конечно. Итак, как вам теперь известно, Жан Молино шел впереди своего времени. Сам он

10 был натурой артистической, очень хорошим художником и скульптором. Именно по его эскизам был построен «Дом мечты» и украшен остров. Большинство его друзей также принадлежали миру искусства — художники, писатели, артисты, певцы; кроме того, его неизменно окружали тонкие ценители искусства. Молино часто приглашал их всех на остров, где они с женой устраивали роскошные и, если верить тому, что рассказывают, несколько шокирующие приемы.

— Но все же каким он был? Это вам известно?

— Как я уже говорил, он был очень обаятельным человеком, красавец и к тому же умница. Еще я слышал, что он был вспыльчив и имел довольно жесткий характер. Порой он впадал в настоящую ярость, но эти приступы гнева длились недолго. Также рассказывали, что «странные» роскошные приемы как раз и доставляли ему наибольшее удовольствие.

Ребекка заметила, что при этих словах Маргарет отпрянула назад, и глаза ее заблестели.

— Странные, вы говорите? — спросила она. — И в чем же заключалась их странность, мистер Стерлинг?

— Ну, это ведь все слухи, моя леди, причем очень старые. Однако дыма без огня, как говорится, не бывает. Вы согласны? Во всяком случае, я передаю только то, что слышал сам. А именно: Эдуард и Миньон совершали на этом острове странные ритуалы и играли в не менее странные игры, причем в этих развлечениях было дозволено принимать участие даже детям. Я думаю, большей частью это были обычные оргии. Знаете, когда все, напившись, расходятся на ночлег, а потом всю ночь путешествуют из одной спальни в другую...

От ужаса у Маргарет даже перехватило дыхание, она почти вскрикнула.

— О, моя дорогая леди, прошу извинить 11
меня, — поспешно произнес Стерлинг, сделал
вид, что раскаивается в содеянном. — Я, кажется,
забылся. Прошу вас, простите меня.

Маргарет отвернула лицо, но Ребекка, уверенная,
что этот старый прохвост прекрасно ведает, что тво-
рит, только сдержанно кивнула.

— Итак, они были очень искусственными людьми,
Жан Молино и его супруга. И довольно странными,
не правда ли? Они, по-видимому, давно уже умерли?

Стерлинг опустил голову, обеспокоенный тем, что
зашел в своих рассказах слишком далеко и потерял
симпатии слушательниц.

— Да, конечно, они умерли много лет назад. Но
даже то, как они умерли, было необычным. Миньон
Молино была найдена в одной из комнат башни. Она
лежала вся в белом со скрещенными на груди руками.
Говорят, что докторам так и не удалось выяснить при-
чину ее смерти. А Жан... — Здесь Стерлинг понизил
голос и изобразил на лице таинственность. — Жан
был найден повешенным в охотничьей комнате. Пер-
вым это обнаружил их сын, ваш дядя Эдуард. Сначала
отца, потом мать. Он был тогда еще совсем ребенком.
Можете представить, каким это для него явилось по-
трясением!

Тонкое нервное лицо Маргарет побледнело.

— Ребекка, кажется, мне следует спуститься
в каюту и начать собирать вещи. Если ты не возража-
ешь, я так и сделаю. Может быть, ты тоже пойдешь со
мной? Скоро уже пристань, не так ли?

Улыбнувшись понимающе и одновременно снис-
ходительно, Ребекка погладила плечо кузины.

— Ну конечно, дорогая. Я тоже иду. Уже давно
пора собрать наши вещи. — Получив от Стерлинга
некоторую информацию, ей теперь хотелось поско-
рее от него избавиться. — Понимаете, мистер Стер-

12 линг, Маргарет очень плохо переносит морские путешествия, а я об этом и думать забыла. Но наша маленькая беседа была чрезвычайно интересной. Большое спасибо, сэр, за вашу доброту и любезность. Вы так чудесно все рассказали. Теперь мы знаем хотя бы кое-что о Береге Пиратов и об истории семьи Молино.

Палуба резко накренилась, но Стерлинг все же сумел изобразить низкий поклон.

— Беседа с вами доставила мне огромное удовольствие. Я надеюсь, вы позволите пригласить вас в гости, пока вы будете на острове. Как я говорил, мой дом находится в Бофоре, на острове Порт-Ройал, отсюда до Берега Пиратов рукой подать. Не скрою, буду очень счастлив, если удостоюсь приглашения и от вас. Бофор — ближайший город, куда все приезжают за покупками.

С трудом представляя себе обстоятельства, которые бы вынудили ее пригласить этого человека, Ребекка все же грациозно склонила свою головку:

— Разумеется, сэр, благодарю за приглашение. А теперь я должна идти. Пора собираться. О! Мы уже приближаемся к Берегу Пиратов?

Взгляды всех троих одновременно обратились к носу корабля. Это получилось даже забавно, как будто они были куклами, головы которых чья-то рука дернула за ниточку. Там впереди виднелся холм, покрытый яркой зеленью. Казалось, он плыл по морю.

Стерлинг подался чуть вперед.

— Ну конечно. Конечно! — произнес он, показывая на видневшиеся впереди темные очертания острова. — Это Берег Пиратов. Подумать только, как незаметно пролетело время. Общество очаровательных молодых леди было для меня столь приятным, что путешествие, кажется, длилось лишь мгновение.

Ребекка схватила кузину за руку.